

Роман «Последние» – вторая художественная книга Любови Соколовой, но назвать автора «молодым писателем» язык не повернётся: читающая Пермь давно и хорошо знает её по многочисленным газетным и журнальным материалам. Подобно многим коллегам, в журналистику Соколова пришла не с филфака; почему-то среди пермских журналистов довольно мно-

го людей с инженерным и медицинским образованием. Любовь Соколова – как раз из тех, кто переквалифицировался из просто инженеров в «инженера человеческих душ». Это важно, потому что сейчас, дозрев до писательства, она активно опирается на свой личный опыт – и заводской технический, и журналистский. Вообще, слова «профессиональный журналист» очень многое объясняют, когда речь идёт о прозе Соколовой.

Её первая книга – сборник рассказов «Записки взрослой женщины» – уже радовала читателя крепкой зрелостью художественного текста, современной интеллигентностью – при этом без всякой старомодности – и лёгким налётом ностальгичности (речь шла о студенческих годах

автора, увлечении туризмом и первом опыте работы на заводе), сглаженной замечательной иронией и чувством юмора как по отношению к советской реальности, так и по отношению к самой себе. Эта взвешенность, соразмерность разнонаправленных начал, красивая и гармоничная «сумма векторов», когда нигде нет пережимов и пережлётств, когда сентиментальность, пафос, ирония, здравый смысл, мягкость и жёсткость дополняют друг друга в правильно отмеренных дозах – очень обаятельное качество начинающего писателя, которое обычно приходит лишь вместе со зрелостью творчества.

Новая книга «Последние» отличается теми же качествами, ещё более выраженными, ведь на сей раз речь идёт не о сбор-

нике рассказов, а о большом романе, почти эпосе: 460 полновесных страниц, действие охватывает промежуток времени от Октябрьской революции до миллениума, 39 персонажей с именами и судьбами, Урал, Санкт-Петербург, Германия...

Такой географический и исторический разброс в сочетании с жанром романа обязывает. Речь в книге идёт о судьбе семьи российских немцев, и здесь, в отличие от автобиографических рассказов, Любовь Соколова никак не могла положиться лишь на личный опыт: нужно было сделать большое «домашнее задание», и писательница его сделала. Устройство традиционной усадьбы российских немцев и уклад жизни в дореволюционной немецкой слободе, передвижение красных и белых войск на севере Пермской губернии зимой 1918/19 года, топография Дюссельдорфа, святочные гадания в уральской деревне и быт охранников ГУЛАГа – множество специальных знаний потребовалось для написания романа, и чувствуется, что автор немало времени провёл в архивах и тщательно подбирал консультантов. Эта фактурность, наполненность жизненными деталями – отличительная черта «романа журналиста»: видна, как говорит сама Любовь Соколова, «привычка работать с фактами», а также любовь к достоверности, к подлинности и подробности фактуры, которая непременно присуща качественной журналистике.

XX век, по словам Соколовой, богат фактами – самыми разнообразными, «вплоть до невероятных». Невероятное в книге, разумеется, присутствует: вряд ли какой-то большой роман XXI века может обойтись совсем уж без фантастики или мистики. Сама писательница говорит, что её любимая глава – о девичьих гаданиях. Она действительно радует читателя: тут и родной прикамский колорит, и настоящее святочное волшебство, и совершенно лубочный, посконный такой юмор. И – главное – всё, что нагадали, сбывается, но сбывается вовсе не так, как мечталось девушкам. Судьба, как обычно, лукава.

Тема российских немцев появилась ещё в «Записках взрослой женщины»: Любовь Соколова родом из Краснокамска, где таких жителей в советское время было довольно много, и ещё в школьные годы она близко общалась с ними и прониклась их судьбами. Главное, наверное, достоинство этой прозы – в умении заразить читателя этой проникновенностью, передать через слова, буквы и знаки препинания искреннее чувство, которое автор испытывает по отношению к своим героям.

Впрочем, пермскому читателю по определению будут близки эти герои и связанные с ними события: «Последние» проникнуты «пермскостью», наполнены названиями, именами и событиями, которые не могут оставить пермяка равнодушным.

То, что роман называется «Последние», связано с приведённой в книге коми-пермяцкой легендой о царе Коре и птице Рык: когда наступает конец времён, надо позвать птицу Рык, и она спасёт последних людей – укроет их своими крыльями и унесёт в безопасное место. Но кого именно спасёт, кого унесёт? Птица Рык сама выбирает, и вовсе не обязательно спасённые окажутся праведниками, а погибшие грешниками. Может оказаться и наоборот – выбор птицы Рык непредсказуем.

Эту легенду, так и дышащую аутентичностью, Любовь Соколова узнала из дореволюционного сборника «Чердынских преданий», изданного этнографом Каллистратом Фалалеевичем Жаковым. Незримо присутствуют в книге и другие знатоки прикамского фольклора: так, песню о древне Фадиной поведал писательнице профессор Георгий Чагин, уроженец окрестностей той самой деревни. События «Последних», связанные с Гражданской войной на севере Прикамья, перекликаются с главами книги Чагина «Колва. Чусовское. Печора. От 1917 до 1940 года» – второго тома *opus magnum* незабвенного профессора, посвящённого его малой родине.

«Последние» – семейная сага, рассказывающая о судьбе нескольких поколений и нескольких ветвей семьи Бауэров-Эргардов. Их предки прибыли в Россию ещё во времена Екатерины II и жили привычным укладом,

поражая русских соседей аккуратностью и справностью хозяйства; а тут – мировая война, революция, репрессии, снова война... Понятно, что родственники разлетелись по миру, с болью разрывая кровные связи.

Основным источником информации для Любви Соколовой послужили мемуары советского немца Якова Фогеля, однако он – не единственный прототип главного героя, их как минимум двое. Ещё один источник вдохновения – судьба семьи мужа писательницы Бориса Соколова, дед которого был жившим в России китайским коммунистом и, разумеется, сгинул в период репрессий. Любовь Соколова посвятила книгу мужу, и это многое говорит и о чете Соколовых, и об авторском понимании семейных ценностей.

Как и положено большому многофигурному роману, герои в процессе написания книги проявляли своеволие, некоторые вообще явились в текст незванными. Есть и герои, которые сохранили свои реальные имена – например, Роман Аликин, который появляется в тексте три раза. Это младший брат бабушки писательницы, который пропал на войне без вести. Осталось только это имя, и теперь оно запечатлено – не на памятнике, так хоть в романе.

Если попытаться обозначить вкратце, о чём эта книга, получится классический для литературы XX века конфликт – разрыв родственных связей, когда единоутробные братья, не зная друг друга, оказываются по разные стороны смертельной границы: один – плач, другой – жертва. И, само

собой, обратный процесс – поиск корней, поиск родства, поиск новой братской любви. Это, конечно, не хэппи-энд, но свет и надежда.

В книге есть всё, что должно быть в большом романе: характеры, судьбы, история и география; своеобразный язык, интеллигентный юмор, удивительная лёгкость пера, которая делает роман очень читабельным. И есть то, что сама Любовь Соколова считает непременным атрибутом этого жанра, – любовь. Правда, любовь писательница понимает своеобразно: «Роман – всегда о любви. И не только о любви гражданина к Родине, но и о любви Родины к гражданину. Это случается редко, и в моей книге так и не случилось».

Юлия Баталина